

На правах рукописи

Семененко Александр Андреевич

Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830—1917 гг.)

**Специальность 07.00.09 — Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж — 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Коротких Людмила Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дубровский Александр Михайлович

доктор философских наук, профессор
Арапов Александр Владиленович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится 28 декабря 2011 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.038.25 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, аудитория 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, 8 корпус ВГУ.

Автореферат разослан «23» ноября 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Карпачев М.Д.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В современной мировой индологии идёт жаркая дискуссия между представителями двух издавна соперничающих школ ведологии: инвазионистской и автохтонистской.¹ Актуализировались и все сопутствующие вопросы, такие, как проблема соотношения Хараппской (Синдху-Сарасватской) цивилизации и ригведийских индоариев и датировка Ригведы (далее РВ). В этой связи насущными стали и новые источниковедческие и историографические исследования, изучающие мотивы научной деятельности и основания для исторических реконструкций индологов XIX в., заложивших общепринятые параметры толкования ригведийских гимнов.² Обнаружилось, что «в индологической литературе есть целый ряд положений, которые по сей день переходят из книги в книгу в качестве достоверных результатов научного исследования, не подвергаясь при этом дополнительной проверке источниками в свете новых материалов и гипотез».³ Существенно изменилась в целом и в деталях система представлений о характере РВ как исторического источника и о содержащейся в нём информации.⁴ В этой связи анализ отечественной дореволюционной индологии в части изучения РВ, её успехов и достигнутого уровня представляется особенно актуальным.

¹ См. прежде всего: The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / Ed. by G. Erdosy. — Berlin–NY: Walter de Gruyter, 1995. — 417 p.; Elst K. Update on the Aryan invasion debate. — New Delhi: Aditya Prakashan, 1999. — 342 p.; Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. — NY: Oxford University Press US, 2004. — 416 p.; The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — 522 p.

² Neufeldt R.W. Western perceptions of Asia: the romantic vision of Max Mueller // Traditions in contact and change. Selected proceedings of the XIVth Congress of the International Association for the History of Religions. — Waterloo, Ont.: Wilfrid Laurier University Press, 1983. — P. 593—606; Клостермайер К. Вопросы теории арийского вторжения и пересмотр истории Древней Индии / Пер. В. Данченко (Klostermaier K. Questioning the Aryan Invasion Theory and Revising Ancient Indian History // ISKCON Communications Journal. — Vol.6. — No.1. — June 1998. — P. 5—16) // <http://www.psylib.ukrweb.net/books/mullm01/txt11.htm>; Hock Н.Н. Did Indo-European linguistics prepare the ground for Nazism? Lessons from the past for the present and the future // Language in time and space: a Festschrift for Werner Winter on the occasion of his 80th birthday. — Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2003. — P. 167—187.

³ Шетелих М. Чёрные противники ариев в «Ригведе» // Вестник древней истории. — 1991. — № 1. — С. 3.

⁴ Прежде всего см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 315 с.; Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы» // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. — М.: РГГУ, 2000. — 424 с.

Объектом исследования являются работы отечественных учёных дореволюционного периода, затрагивавших вопросы изучения и исторической интерпретации РВ.¹

Предметом исследования выступают те научные результаты (выводы и теории), к которым представители российской науки указанной эпохи (санскритологи, историки — профессионалы и любители, мифологи и религиоведы) пришли в ходе анализа данных РВ.

Степень исследованности вопроса. Проблемам изучения ригведийских гимнов в досоветской России посвящена лишь одна специальная статья.² Также можно найти биографические данные дореволюционных ведологов-филологов и замечания по поводу некоторых их трудов, в той или иной степени связанных с толкованием РВ.³ Наша работа посвящена

¹ Не рассматривается подробно ригведийская тематика в научном творчестве двух санскритологов — Н.В. Крушевского (1851—1887) и П.Г. Риттера (1872—1939), для которых изучение РВ оказалось лишь эпизодическим (Восемь гимнов Риг-Веды. Пер. Н. Крушевского // Ученые записки Императорского Казанского университета. — Казань, 1879. — Т. 46. — С. 105—114; Овсяннико-Куликовский Д.Н. Отзыв о сочинении (П.Г. Риттера) «Разбор гимнов Риг-Веды, посвящённых богу Вишну» // Записки Императорского Харьковского Университета. — 1893. — Кн. 2. — С. 36—37.).

² Шохин В.К. Классическая русская санскритология второй половины XIX в. и некоторые актуальные проблемы современной индологии // Литературы Индии. Сборник статей / Отв. ред. Н.И. Пригарина, А.С. Сухочев. — М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1989. — С. 17—34.

³ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге 1876. — Т. I. — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1880. — С. 235—238; Крачковский И.Ю. Востоковедение в письмах П.Я. Петрова В.Г. Белинскому // Очерки по истории русского востоковедения / Отв. ред. В.И. Авдиев и Н.П. Шастина. — М.: Издательство АН СССР, 1953. — С. 7—22; Кальянов В.И. Об изучении санскрита в Советском Союзе // Вестник Ленинградского университета. — Серия истории, языка и литературы. — Вып. 2. — № 8. — 1957. — С. 23—24; Серебряков И.Д. От составителя // Избранные труды русских индологов-филологов. — М.: ИВЛ, 1962. — С. 4; Шофман А.С. К.А. Коссович как востоковед (1815—1883) // Очерки по истории русского востоковедения / Отв. ред. Н.П. Шастина. — Сборник VI. — М.: ИВЛ, 1963. — С. 254—269; Щерба Л.В. Ф.Ф. Фортунатов в истории науки о языке // Вопросы языкознания (далее ВЯ). — 1963. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 89—93; Надель Х.С. Индология в Харьковском университете за полтора века (Историко-библиографический очерк) // Народы Азии и Африки. — 1964. — № 2. — С. 172; Иван Павлович Минаев. Сборник статей / отв. ред. Г.Г. Котовский. — М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1967. — 136 с.; Серебряков И.Д. Очерки древнеиндийской литературы. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. — С. 29—32; Макаев Э.А., Гаджиева Н.З. Сравнительное языкознание в истории Академии Наук // ВЯ. — 1974. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 36 и 38—39; Благова Г.Ф. О.Н. Бётлингк и его труд «О языке якутов» // ВЯ. — 1974. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 142—146; Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Бартольд В.В. Сочинения. — Т. IX. Работы по истории востоковедения. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1977. — С. 67, 80, 122—124, 132—133, 144—

реконструкции внутреннего развития данной отрасли ведологии в России до 1917 г.

Целью исследования является изучение РВ в досоветской отечественной индологии. Для реализации этой цели ставятся следующие **задачи** — проанализировать работы российских учёных, связанные с исторической интерпретацией ригведийских гимнов, классифицировать их по основным направлениям (парадигмам), сопоставить полученные дореволюционными ведологами результаты с текстом памятника для уточнения степени объективности и достоверности сделанных выводов, оценить общий уровень развития дисциплины и её достижения.

Методологическая основа диссертации. Придерживаясь принципа историзма, мы использовали методы сравнительно-исторического, логического, проблемно-хронологического и ретроспективного анализа, а также методы периодизации, актуализации и системного подхода и анализа.¹ Особенность РВ как символического (скрытого сакрального)

145, 154, 157, 173—174 и 181; Он же. История изучения Востока в Европе и России // Там же. — С. 463—464; Эрман В.Г. Очерк истории ведийской литературы. — М.: Наука, 1980. — С. 22—24; Bongard-Levin G.M., Vigasin A.A. Image of India. — The Study of Ancient Indian Civilisation in the USSR. — М.: Progress Publishers, 1984. — Chapter II; Вигасин А.А. Изучение индийской культуры в России в первой трети XIX в. // Индия 1984. Ежегодник. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. — С. 270—271 и 275—281; История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 330—344 и 347—349; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — С. 24—26 и 79—80; Вигасин А.А. Индология // История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — С. 392—406; Рерих Ю.Н. Индология в России // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. — Самара: Издательский дом «Агни», 1999. — С. 176—177 и 180—182; Вигасин А.А. Историография истории Древней Индии // Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / Под ред. проф. В.И. Кузищина. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 97—98; Серебряный С.Д. Ю.Н. Рерих и история отечественной индологии // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. V. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 20—77; Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). — М.: МГУ, ИСАА, издатель Степаненко, 2008. — С. 78—79, 88—97, 108—153, 161—191 и 194—203; Алпатов В.М. Иван Павлович Минаев как языковед // Indologica: Сборник статей памяти Т.Я.Елизаренковой. — М.: РГГУ, 2008. — С. 64—66; Черказьянова И.В. Немцы — российские учёные в годы Первой Мировой Войны: эпизоды из истории Академии Наук // Питання німецької історії. — 2008; Вигасин А.А. Древняя Индия // Историография истории древнего Востока: В 2 т. Т. 2 / В.И. Кузищин, А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев и др. — М.: Высш. шк., 2009. — С. 182—267; Исаев М.И. Крупнейший представитель русской филологической науки конца XIX в. и начала XX в. академик Вс.Ф. Миллер (к 160-летию со дня рождения ученого) // ВЯ. — 2009. — 2. Март—Апрель. — С. 117—123.

¹ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 35—74.

текста¹ вызывает необходимость применения при её интерпретации метода символического анализа.

Производимые с его помощью реконструкции смысла сакральных текстов обусловлены представлениями субъекта исследования о значении содержащихся в текстах мифем и мифов. Т.е. каждый толкователь применяет определённую «модель постановки проблем и их решений» или парадигму.² Как нам удалось установить, их в дореволюционной отечественной ведологии использовалось четыре: историческая, натуралистическая, натуралистическо-психологическая и христианская. Парадигмальный подход позволяет легко классифицировать и обрабатывать работы дореволюционных отечественных ведологов и является эффективным механизмом их изучения.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1830 г., когда РВ впервые привлекла к себе внимание российских учёных, и 1917 г., когда в силу известных событий начались существенные изменения во всей отечественной востоковедческой науке. История изучения РВ в дореволюционной России подразделяется нами на два этапа: 1830—1871 гг. и 1872—1917 гг.

Существенное содержание первого этапа (1830—1871 гг.) заключается в том, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных парадигм истолкования ригведийских гимнов — исторической и натуралистической.

Второй этап (1872—1917 гг.) характеризовался: скачкообразной интенсификацией исследования ригведийских гимнов представителями разных дисциплин (преимущественно филологами и богословами) в 1870-х — нач. 1900-х гг.; методологическим плюрализмом, борьбой альтернативных подходов; преобладающим влиянием позитивистской философии и библейско-христианской историософии; стагнацией и

¹ Renou Louis. *Vedic India* / Transl. from the French by Philip Spratt. — Calcutta: Susil Gupta (India) Private Limited, 1957. — P. 7—8; Kuiper F.B.J. The bliss of Aśa // *Indo-Iranian Journal*. — 's-Gravenhage. — Vol. VIII. — Nr. 2. — 1964. — P. 123—126; Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // *Ригведа. Избранные гимны*. — М.: Наука, 1972. — С. 66—67; Эрман В.Г. Очерк. — С. 104—106; Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. — С. 47; Вигасин А.А. Южная Азия до середины I тысячелетия до н.э. // *Источниковедение истории Древнего Востока* / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш.шк., 1984. — С. 279; Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // *Ригведа. Мандалы I—IV*. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 432, 441 и 490; Она же. Примечания // *Ригведа. Мандалы I—IV*. — С. 544; Она же. Слова и вещи в Ригведе. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 9.

² Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налётова // Кун Т. Структура научных революций. — М.: ООО «Издат-во АСТ», 2001. — С. 13—268.

началом методологического кризиса в 1900–х — 1910–х гг., что было вызвано закреплением основных положений исторической, натуралистической и христианской школ ведологии и их узостью и выразилось в резком падении интереса к изучению ригведийских гимнов среди российских филологов, «переключившихся» на другие области гуманитарного знания.

Источниковая база исследования. Основными источниками являются труды дореволюционных отечественных авторов, затрагивающие вопросы изучения РВ. Их можно разделить на три большие группы: профессиональные санскритологи и историки (Ф. фон Аделунг, П.Я. Петров, О. фон Бётлингк, К.А. Коссович, А.П. Рославский-Петровский, И.П. Минаев, В.Ф. Миллер, Ф.Ф. Фортунатов, Н.В. Крушевский, Д.Н. Овсянников-Куликовский, Ф.И. Кнауэр), любители (А.Н. Афанасьев, З.А. Рагозина, Е.А. Елачич, А.П. Чайковский), богословы и религиозные философы (В.Н. Ретивцев, Вл.С. Соловьёв, А.И. Введенский). С этими источниками мы работали, прежде всего, в Воронежской областной универсальной научной библиотеке имени И.С. Никитина и в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Дополнительными источниками, позволяющими оценить динамику и уровень развития досоветской отечественной ведологии на общем фоне достижений мировой индологии, стали труды зарубежных европейских, североамериканских и индийских учёных. Поскольку значительное число их не переиздавалось, при работе над диссертацией использовались электронные ресурсы.¹

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собою первое в отечественной историографии детальное исследование истории изучения РВ в России дореволюционного периода (1830—1917 гг.). При этом мы стремились сопоставлять выводы российских учёных с текстом памятника и классифицировать их по критерию принадлежности к той или иной школе (направлению или парадигме). Нами использовался комплексный подход и междисциплинарный анализ ригведийских гимнов

¹ Национальной библиотеки Франции (<http://gallica.bnf.fr>), библиотеки Института индологии и тамилистики Кёльнского университета (<http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de>), библиотеки Тартусского университета (<http://dspace.utlib.ee/dspace>), института культуры Омилос Мелетон (Афины) (<http://www.omilosmeleton.gr/default.asp>), Казанской лингвистической школы филологического факультета КГУ (<http://www.kls.ksu.ru/index.php>), Центральной археологической библиотеки Археологической службы Индии (Нью Дели) (<http://www.ignca.nic.in/asp/searchBooks.asp>), цифровой библиотеки Видьянидхи Майсурского университета (<http://www.vidyanidhi.org.in>), Indologica (<http://www.indologica.de>), индологического сайта Конрада Эльста (<http://koenraadst.bharatvani.org>), электронных книгохранилищ BookFinder (<http://bookfi.org>), Internet Archive (<http://www.archive.org>), KnigaFund.Ru (<http://www.knigafund.ru>), Либрус (<http://www.librus.ru/index.php>), Руниверс (<http://runivers.ru/lib>) и др.

с учётом достижений целого ряда наук (антропологии, археологии, генетики, истории, палеогеологии или палеоэкологии, психологии, филологии).

Практическая значимость работы. Материал, содержащийся в диссертации, может быть использован при разработке общих и специальных курсов по истории, историографии и источниковедению Древней Индии и Древнего Востока.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на следующих конференциях: Всероссийская научная конференция XVI Сергеевские чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 28—30.01.2009 г.); Четвёртая региональная научная конференция «Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов» (Воронеж: ВГУ, 02.02.2010 г.); Пятая региональная научная конференция «Власть и общество: взаимодействия и конфликты» (Воронеж: ВГУ, 26.03.2011 г.); Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Белгородский диалог — 2011. Проблемы российской и всеобщей истории» (Белгород: БелГУ, 15—16.04.2011 г.); Третья международная научная конференция «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киев: КНУ им. Т. Шевченко, 19—20.05.2011 г.).

Диссертационная работа обсуждена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета в 2011 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История изучения РВ в дореволюционной России подразделяется на два этапа: 1830—1871 гг. и 1872—1917 гг.
2. Существенное содержание первого этапа (1830—1871 гг.) заключается в том, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных моделей истолкования ригведийских гимнов — исторической и натуралистической.
3. Второй этап (1872—1917 гг.) характеризовался: скачкообразной интенсификацией исследования ригведийских гимнов представителями разных дисциплин в 1870-х — 1890-х гг.; методологическим плюрализмом (четыре парадигмы истолкования); преобладающим влиянием позитивистской философии и библейско-христианской историософии; затем стагнацией и началом методологического кризиса в 1900-х — 1910-х гг., что было вызвано закреплением основных положений исторической, натуралистической и христианской школ ведологии и в конечном итоге выразилось в резком падении интереса к изучению ригведийских гимнов среди российских филологов, «переключившихся» на другие области гуманитарного знания.

4. Дореволюционная отечественная ведология в части изучения РВ не только «тиражировала» основные наработки зарубежной европейской индологии, но и в целом ряде аспектов вполне «эмансипировалась» от неё и не уступала ей по уровню своего развития.

Структура и содержание работы.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении определены актуальность темы исследования, его объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки и научная новизна, методологическая основа и степень разработанности вопроса, дано общее представление об изучении РВ в дореволюционный период. На оформление досоветской отечественной ведологии наряду с зарубежной европейской индологией большое влияние оказали два мощных методологических фактора — научная философия позитивизма и христианское вероучение. Позитивизм с его поиском положительного знания и отрицанием метафизики привёл к возникновению исторической, натуралистической и натуралистическо-психологической систем интерпретации данных РВ.¹

Появление же трудов христианских толкователей ригведийских гимнов стало результатом реализации задачи составления церковной истории языческих народов в соответствии с библейским преданием. Служители церкви (в лице докторов богословия В.Н. Ретивцева, А.И. Введенского и Т.И. Буткевича) и христианские философы (в лице Вл.С. Соловьёва) стремились противопоставить позитивистскому объяснению истории ведических индийцев своё собственное понимание, основанное на библейской историософской традиции о деградации язычников.

¹ Плотников В. Заметки о сравнительной мифологии Макса Мюллера // Филологические записки. — Воронеж, 1879. — Вып. II. — С. 21—23; Смоликовский С. Учение Огюста Конта об обществе. — Т. I. Очерк развития современного позитивизма в Европе, Азии и Америке. Вып. I. Позитивизм во Франции, Англии и Германии. — Варшава: В типографии Ивана Носковского, 1881. — С. 32—152; Герье В.И. О. Конт и его значение в исторической науке // Вопросы философии и психологии (далее ВФП). — Кн.42. — 1898. — С. 214—215; Кн.43. — С. 406—412, 428—429 и 434—435; Кн.44. — С. 570—577; Кн.45. — С. 811, 829—830, 837—840, 844, 848—849; Соловьёв В.С. Кризис западной философии (Против позитивистов) // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва / Под ред. и с прим. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. — Т. 1. (1873—1877). — СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911. — С. 153—159, 161—162 и 167—168; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX в.: В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы. — Волгоград: Издательство ВГУ, 1999. — С. 40. Мы даже имеем подробную информацию «из первых уст» по этому вопросу именно в интересующей нас сфере ведологии о периоде 1874—1893 гг.: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Воспоминания. — Петербург: Издательство «Время», 1923. — С. 23—24; см. также С. 131.

К рубежу XIX — XX вв. отечественная историческая наука в целом и ведология в части изучения РВ в частности вступили в полосу методологического кризиса. В 1900 г. профессор Московского университета Р.Ю. Виппер заявил о «начале крупного и глубокого кризиса в общем научном методе», вызванного необходимостью преодолеть наследие позитивизма в исторической науке.¹ В специальном антипозитивистском сборнике «Проблемы идеализма» (1902) индолог С.Ф. Ольденбург противопоставил подлинную науку «отживающему своё время позитивизму» с его «стремлением вытеснить при помощи односторонне понятой науки другие проявления духовной жизни».² Д.Н. Овсянко-Куликовский же, разочаровавшись в позитивизме, присоединился к мнению о том, что О. Конт был не учёным, а мистиком, а его философия — религией.³

Российские санскритологи один за другим (Ф.Ф. Фортунатов, Н.В. Крушевский, И.П. Минаев, В.Ф. Миллер, П.Г. Риттер, Д.Н. Овсянко-Куликовский) прекратили свои занятия РВ. Этот процесс совпал с организационным «свёртыванием» дореволюционной востоковедческой науки в России вообще.⁴ Русские индологи-филологи «переключились» на буддологию (С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской⁵) и изучение постригведийских текстов (Д.Н. Кудрявский, П.Г. Риттер⁶). Нам представляется, что кризис в области изучения ригведийских гимнов был отражением и частным случаем общего методологического кризиса русской исторической науки конца XIX — нач. XX вв., вызванного стремлением

¹ Виппер Р.Ю. Несколько замечаний о теории исторического познания // ВФП. — Год XI. Кн. III (53). — Май-июнь 1900. — С. 450; 456 и 459.

² Ольденбург С.Ф. Ренан как поборник свободы мысли // Проблемы идеализма. Сборник статей под ред. П.И. Новгородцева / Московское психологическое общество. — М.: Издание Московского психологического общества, 1902. — С. 491.

³ Овсянко-Куликовский Д.Н. Что такое мистика? (Этюд.) // Вестник Европы (далее ВЕ). — Кн. 10. — Октябрь 1916. — С. 159—161 и 166.

⁴ Алпатов В.М. Периодизация отечественного востоковедения // Восток. — 1994. — № 1. — С. 27.

⁵ Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. — М.: Издательство «Наука» главной редакции восточной литературы, 1972. — 279 с.; Bongard-Levin G.M., Vigasin A.A. Image of India. — Chapters III—IV.

⁶ Кудрявский Д. Грихья-сутры, как источник для истории индоевропейской бытовой культуры // Живая старина. — 1896. — Вып. II. — С. 145—156; Он же. [Рец.:] Dr. W. Caland. Altindischer Ahnenkult. Das Shrāddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Leiden. 1893 (XII+226 стр. 8°) // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. — Т. IX. Вып. I—IV. — 1896. — С. 323—327; Он же. Четыре стадии в жизни древнего индуса. — Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена, 1900. — 23 с.; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета. — С. 587—588; Кудрявский Д. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. — 262 с. П.Г. Риттер эпизодически возвращался к РВ в 1914 г. (Шохин В.К. Ук. соч. — С. 17.)

преодолеть или усовершенствовать позитивистскую философию науки в целом.¹

О том, что здесь мы наблюдаем тенденцию, характерную не только для отечественной исторической науки, но и для европейской историографии того периода вообще, говорит тот факт, что даже в Германии рубежа XIX—XX вв. возникла дуалистическая биопсихологическая (психофизическая) концепция всеобщей истории — теория культурно-исторических типов К. Лампрехта, в которой национальное сознание или «социальная душа» фигурирует в роли «исторического двигателя».² И уже при жизни К. Лампрехта его теория в переработанном виде была использована для интерпретации исторического процесса на другом конце света — в Южной Индии.³ Отечественные историки (Н.И. Кареев), ведологи-филологи (Д.Н. Овсяннико-Куликовский) и ведологи-религиоведы (В.Н. Ретивцев) также выделяли два основных фактора исторического процесса — физический и психический.⁴

Таким образом, мы полагаем, что дореволюционная российская ведология в части исследования ригведийских гимнов не существовала в «вакууме», для неё были характерны те же тенденции, что и для (исторической) науки России и Старого Света вообще. Как указывает член-кор. РАН В.М. Алпатов, вплоть до Октябрьской революции востоковедение в нашей стране «было довольно замкнуто и мало соприкасалось с другими науками... кастовость была большой».⁵ Это замечание вполне справедливо и для досоветской отечественной ведологии. Поэтому представляется оправданным и ещё один вывод В.М. Алпатова — «разви-

¹ Рамазанов С.П. Кризис. — С. 6—7 и 42—46.

² Лампрехт К. История германского народа / Пер. с нем. П. Николаева. — Т. I. Ч. I—II. — М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1894. — С. V—VI и 1—20; Т. II. Ч. III—IV. — М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1895. — С. 399—400; М.Г. Старое и новое направление в исторической науке // Русская мысль. — 1896. — Кн. X. — С. 175 и 179—180; Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 53 и 63—93; Могильницкий Б.М. Об одном опыте психологической интерпретации истории средневековой Германии (Культурно-исторический метод Карла Лампрехта) // Труды Томского государственного университета. — Серия историческая. — Т. 209. — 1969. — С. 121—126; Патрушев А.И. Взлёт и низвержение Карла Лампрехта (1856—1915) // Новая и новейшая история. — 1995. — № 4. — С. 184 и 190—193; Лесных С.В. Жизненный путь и историко-культурная концепция Карла Лампрехта (1856—1915 гг.). Диссертация... к.и.н. — Воронеж: На правах рукописи, 2002. — С. 96—98, 140—153 и 185—187.

³ Гхош Ш.А. Человеческий цикл. — Казань: Новый Век, 1992. — 350 с.

⁴ Кареев Н.И. Историко-философские и социологические этюды. — СПб.: Склад издания в книжных магазинах Н. Карбасникова, 1895. — С. 162—166. См. также: Он же. По поводу новой формулировки «материальной истории» // Историческое обозрение. — Т. 5. — 1892. — С. 272—280.

⁵ Алпатов В.М. Периодизация. — С. 23.

тие науки всё же следует оценивать по собственным законам».¹ В случае с дореволюционной ведологией России хронология и логика внутреннего развития совпала с тенденциями российской исторической науки в целом.

Глава первая «Историческая и натуралистическая школы интерпретации Ригведы в дореволюционной отечественной индологии» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Изучение Ригведы в России в 1830—1871 гг.: первые шаги» показано, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных парадигм истолкования — исторической и натуралистической. Большое влияние на русских индологов оказало востоковедение зарубежной Европы: первые ведологи были либо этнически и культурно связаны с её научными школами (Ф. Аделунг (1768—1843)² и Ф. Боллензен; О. Бётлингк (1815—1904)³), либо прошли длительную стажировку за границей (П.Я. Петров (1814—1875)⁴). Это во многом предопределило направления их научного исследования и те выводы, к которым они пришли. Тогда возобладали теории арийского завоевания Индии и политеистического натурализма религии и мифологии РВ.⁵ Наиболее самостоятельным и глубоким ведологом этого периода в России оказался К.А. Коссович (1814—1883).⁶ Его идея о скрытом единобожии авторов РВ и культурно-идеологическое понимание природы их «арийства» соответствуют данным памятника и современному их истолкованию.

¹ Алпатов В.М. Периодизация. — С. 11.

² Adelung F. Versuch einer Literatur der Sanskrit-Sprache. — St. Petersburg: Gedruckt bei Karl Kray, 1830. — 259 S.

³ Sanskrit-Chrestomathie. Zunaechst zum Gebrauch bei Vorlesungen herausgegeben von O. Boehtlingk. — St. Petersburg: Gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1845. — 452 S.

⁴ Петров П. О духовной литературе индусов // Журнал министерства народного просвещения (далее ЖМНП). — 1845. — Часть XLVIII. Отдел II. — С. 133—148.

⁵ Рославский А. Обзор истории древнего мира. — Харьков: В университетской типографии, 1851. — 151 с.; Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — Т. I. — М.: Издание К. Солдатенкова, 1865. — 800 с.; Т. II. — 1868. — 784+III с.; Т. III. — 1869. — 840 с.; Рославский-Петровский А. Очерки древней Индии. Из лекций. — Харьков: В университетской типографии, 1871. — 110 с.

⁶ Коссович К.А. Вступительная лекция о санскритском языке и литературе // ЖМНП. — 1859. — Октябрь. — Часть 103. Отд. 2. — С. 241—243; [Он же.] Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария. — СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1861. — XLIV+159 с.

Второй параграф «Индологи–филологи как представители натуралистической и исторической парадигм интерпретации Ригведы» посвящён анализу вклада дореволюционных отечественных санскритологов в разработку натуралистического и исторического толкования ригведийских гимнов.

И.П. Минаев (1840—1890) как исследователь постоянно пребывал в состоянии поиска и сомнения, часто изменял свои взгляды по важнейшим проблемам ведологии.¹ Начав со скептицизма по вопросу о локализации индоевропейской прародины, он позднее склонился к тому, что таковой были Бактрия и Прикаспий, окончательно встав тем самым на сторону инвазионистов. Противоречива и его позиция относительно социальной стратификации ригведийского общества. Приняв некоторые из основных положений зарубежной европейской индологии (инвазионизм, первобытный характер ригведийской культуры, политеизм и натурализм её религии и мифологии), И.П. Минаев в то же время сохранил взвешенный подход по отношению к вопросам внешней и внутренней хронологии РВ, продемонстрировал глубокое, практически современное понимание неоднородности той социально-культурной и этно-лингвистической среды, в которой этот памятник создавался (трактовка Асуров, Дасью и Вратьев, проблема соотношения санскрито– и праkritоговорящих индоевропейцев).

Критика В.Ф. Миллером (1848—1913) солярного и метеорологического толкования ригведийских мифов и мифов стала позитивным вкладом в мировую ведологию. Попытки же учёного доработать натуралистическую парадигму герменевтики РВ с помощью лунной и календарной теорий не были тщательно обоснованы.² В.Ф. Миллер слишком ка-

¹ Минаев И.П. Несколько рассказов из перерождений Будды // ЖМНП. — Ч. 158. — 1871. — Ноябрь. — Отд. II. — С. 104; Он же. Несколько слов о буддийских жатаках // ЖМНП. — Ч. 161. — 1872. — Июнь. — С. 186; Он же. Очерк важнейших памятников санскритской литературы // Литературы древнего Востока. — Т. I. Ч. I. — СПб.: Изд. К. Риккера, 1880. — С. 115—126; Он же. Introduction // Pāli grammar: a phonetic and morphological sketch of the Pāli language with an introductory essay on its form and character / by J. Minayeff. Transl. from Russian into French by M.S. Guyard. Rendered into Engl. from the French and rearranged with some modifications and additions for the use of English students by Ch.G. Adams. — [s.l.] : [s.n.], 1882. — P. I—XLIII.

² Отчеты лиц, командированных за границу, с ученою целью, для приготовления к профессорскому званию. Кандидата историко-филологического факультета Всеволода Миллера за 1874 год // Отчет и речь, произнесённые в торжественном собрании Императорского Московского университета, 12-го января 1875 года. — М.: В Университетской типографии (Катков и Ко), 1875. — С. 41—53; Отчеты лиц, командированных за границу, с ученою целью, для приготовления к профессорскому званию. Кандидата историко-филологического факультета Всеволода Миллера // Отчет и речь, произнесённые в торжественном собрании Императорского Московского университета, 12-го января 1876 года. — М.: В Университетской типографии (Катков), 1876. — С. 10—28; Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей

тегорично настаивал на хронологической неоднородности Самхиты. Неоправданными представляются игнорирование учёным объективных данных о структурно-функциональном и смысловом единстве памятника и внедрение в ведологические изыскания метода хронологического дробления текста источника.¹ Его применение позволило В.Ф. Миллеру разделять данные об одних и тех же персонажах РВ, относя их то к буквально-натуралистической, то к абстрактно-обобщённой фазе развития религиозного сознания ригведийских индоариев.

В.Ф. Миллер не принимал в расчёт ни многочисленные данные РВ о духовно-психологическом значении упоминаемых ею мифов и мифов, ни отождествление практически всех ригведийских божеств между собой, ни особенности мифомистического сознания авторов Самхиты, ни наличие в источнике особого «тайного языка». Это объясняется тем, что изучение психологии человека вообще, а также психологии древних людей и религиозно-мистической психологии в частности в то время ещё не началось. В.Ф. Миллер использовал предзаданное анализу представление об односторонне-натуралистическом смысле текста РВ, что влекло за собою хронологическое дробление его содержания для устранения возникших трудностей. Это привело к отказу от восприятия всей РВ как единого контекстуального поля, в результате чего проникновение в «тайный язык» источника оказывается невозможным.

В то же время В.Ф. Миллер глубоко проработал методологию натуралистической парадигмы интерпретации РВ. Он заложил основы опосредованно-исторического истолкования ригведийских гимнов в России, и именно это направление сейчас преобладает в отечественной и мировой ведологии.

Ф.Ф. Фортунатов (1848—1914) в индологии известен как переводчик «*Sāmaveda–Araṇyaka–Samhitā*». Но Самаведа обнаруживает глубокое родство с РВ и из 1602 стихов первой лишь 92 не встречаются во второй. Поэтому при переводе и интерпретации Самаведы Ф.Ф. Фортунатов неиз-

культурой. — Том I. Асвины–Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — 379 с.; Он же. Ведийские этюды. По поводу исследования Ф.Ф. Фортунатова: *Sāmaveda–Araṇyaka–Samhitā*. М., 1875 // ЖМНП. — 1876. — Часть CLXXXV. Отдел 2. — С. 279—325; Он же. Значение собаки в мифологических верованиях // Древности. Труды Московского археологического общества. — Т. 6. Вып. 3. — 1876. — С. 193—210; Он же. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза. Д. Куликовского. М., 1882 // ЖМНП. — 1882. — Часть CCXXVII. — С. 288—300.

¹ Colebrooke H.T. On the Vedas, or sacred writings of the Hindus // Asiatic researches; or, Transactions of the society instituted in Bengal, for inquiring into the history and antiquities, the arts, sciences, and literature of Asia. — Vol. VIII. Printed verbatim from the Calcutta edition. — L., 1808. — P. 389; Mueller M.F. A history of ancient Sanskrit literature so far as it illustrates the primitive religion of the brahmans. — L.: Williams and Norgate, 1859. — P. 461—465.

бежно должен был затрагивать вопросы изучения РВ. Будучи преимущественно лингвистом, он принял солярно-метеорологическую трактовку ригведийских гимнов и тезис об их хронологической неоднородности. Значительным вкладом в ведологию Ф.Ф. Фортунатова стал тщательный лексико-синтаксический анализ некоторых полисемичных терминов. Этим он фактически указал путь к проникновению в «тайный язык» РВ и к обнаружению её скрытого сакрального смысла.¹

Профессиональное становление Д.Н. Овсянικο-Куликовского (1853—1920) как учёного произошло всецело в рамках изучения РВ. Он оставил самое значительное наследие по вопросам интерпретации этого текста.² Д.Н. Овсянικο-Куликовский широко использовал метод хронологического дробления ригведийских гимнов. Нами установлено, что проблема структурно-композиционного и функционального единства Самхиты как продукта мистической общины со своим «тайным языком» ведологом не осознаётся и не ставится. Он попытался реконструировать тройственный культ священных огней в РВ и соотнести это подразделение

¹ *Sāmaveda–Aranyaka–Samhitā*. Исследование Ф. Фортунатова. — М.: Типография И.И. Родзевича, 1875. — 180+67 с.

² Овсянικο-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования «Культ Сомы в Риг-Веде». — *Pro venia legendi*). — М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. — 69 с.; Он же. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. — Ч. I. Культ божества «Soma» в древней Индии в эпоху Вед. — Одесса: Тип. И.А. Зелёного, 1883. — 240 с.; Он же. Зачатки философского сознания в древней Индии // Русское богатство. — Июль 1884. — № 7. — СПб., 1884. — С. 90—120; Он же. К вопросу о «быке» в религиозных представлениях Древнего Востока. — Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. — 28 с.; Он же. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. I. Три разновидности священного огня: *Gr̥hapati*, *Viṣṇu*, *Vaiṣvānara*. II. Эпитеты священного огня. — Одесса: Типография «Одесского вестника», 1887. — 120 с.; Он же. Очерки из истории мысли // ВФП. — Кн. 2. — М., 1890. — С. 159—189; Он же. Очерки из истории мысли (статья вторая) // ВФП. — Кн. 5. — М., 1890. — С. 103—134; Он же. Ведийские этюды // ЖМНП. — 1891. — Ч. CCLXXIV. — № 3. Отд. 2. — С. 1—17; Он же. Религия индусов в эпоху Вед // ВЕ. — 1892. — № 4. — С. 662—694; Он же. Религия индусов в эпоху Вед // ВЕ. — 1892. — № 5. — С. 217—242; Он же. Ведийские этюды. «Сыны Адити» // ЖМНП. — 1892. — Ч. CCLXXXIV. — № 12. — С. 287—306; Он же. Отзыв о сочинении (П.Г. Риттера) «Разбор гимнов Риг-Веды, посвящённых богу Вишну» // Записки Императорского Харьковского Университета. — 1893. — Кн. 2. — С. 36—37; Он же. Из синтаксических наблюдений. К вопросу об употреблении индикатива в ведийском санскрите // ХАРИΣΤΗΝΙΑ. Сборник статей в честь Федора Евгеньевича Корша. — М., 1896. — С. 203—222; Он же. Синтаксические наблюдения // ЖМНП. — 1897. — Май. — Ч. 311. — С. 128—157; 1898. — Май. — Ч. 317. — С. 1—47; Он же. Собрание сочинений. — Т. VI. — СПб.: Изд. Тов-ва «Общественная польза», 1909. — 236 с.; Он же. Собрание сочинений. — Т. VI. — СПб.: Изд. Тов-ва «Общественная польза» и «Прометей», 1911. — 231 с.; Он же. Что такое мистика? (Этюд.) // ВЕ. — Кн. 10. — Октябрь 1916. — С. 121—173.

с этапами политического объединения индоарийских племён. Хотя эта реконструкция представляется слабо обоснованной, сама идея о существовании у индоариев домашних, родовых, племенных и союзных культов священных огней является плодотворной.

Применение методов хронологического дробления и выборочного анализа не позволяет нам принять произведённые Д.Н. Овсяннико-Куликовским реконструкции сюжетов в подтверждение теории арийского завоевания Индии. При решении проблем внутренней и внешней хронологии РВ отечественный филолог в целом следовал фактически не обоснованным подсчётам Макса Мюллера. В области истории ригведийской религии Д.Н. Овсяннико-Куликовский разрабатывал общую классификацию ригведийских божеств и изучал историю культов Агни, Индры и Адитьев.

Ф.И. Кнауэр (1849—1917) занимался разработкой двух изолированных сюжетов: исторического истолкования данных о мифической реке Раса и натуралистической интерпретации образа Варуны.¹ Его отождествление Волга=Раса может считаться не только свидетельством миграции предков индоариев из Северного Причерноморья в Северо-Западную Индию (инвазионистская теория), но и указанием на движение индоевропейского населения в обратном направлении (автохтонистская теория). Натуралистическая интерпретация ригведийских образов Дьяуса, Варуны и Митры у Ф.И. Кнауэра основана на рассмотрении очень ограниченного объёма данных РВ.

В третьем параграфе «Вклад исследователей-любителей в историческую и натуралистическую интерпретацию Ригведы» освещается изучение РВ теми дореволюционными отечественными учёными, которые не были профессиональными санскритологами.

З.А. Рагозина (1835—1924) обобщила основные достижения зарубежной ведологии и изложила их в популярной форме.² Она внесла значительный вклад в изучение РВ разработкой гипотезы о монотеистическом огнепоклонничестве составителей памятника, которая включает в себя

¹ Кнауэр Ф.И. О происхождении имени народа Русь // Труды Одиннадцатого Археологического Съезда в Киеве 1899. — Т. II. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1902. — С. 6—19; Idem. Ueber Varuna's Ursprung // Actes du XIV Congres International des Orientalistes Alger 1905. — Première partie. — Paris: Ernest Leroux, Éditeur, 1906. — S. 222—231; Idem. Der russische Nationalname und die indogermanische Urheimat // Berthold Delbrueck zum siebzigsten Geburtstag am 26. Juli 1912 von Freunden und Schuelern. — BiblioBazaar, LLC, 2009. — S. 67—88.

² Ragozin Z.A. The story of Vedic India as embodied principally in the Rig-Veda. — NY.: G.P. Putnam's Sons, L.: Fisher Unwin, 1895. — 457 p.; Idem. Media, Babylon, and Persia. Including a study of the Zend-Avesta or religion of Zoroaster from the fall of Nineveh to the Persian war. — NY.: G.P. Putnam's Sons, L.: Fisher Unwin, 1903. — P. 34—55; Она же. История Индии времён Риг-Веды // Рагозина З.А. Древнейшая история Востока. — Т. IV. — СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1905. — 496 с.

теорию политеистической натуралистической интерпретации индоарийской религии. Вывод о единобожии ригведийских поэтов подтверждается в настоящее время целым рядом российских индологов. Кроме того, З.А. Рагозина обнаружила два уровня теологического значения РВ — внешний (экзотерический) политеистический и внутренний (эзотерический) монотеистический. Это позволяет рассматривать её как предшественницу открытия «тайного языка «Ригведы»» (П.А. Гринцер). Хотя З.А. Рагозина и не выявила символического значения Агни и Сомы в РВ, она сделала значительный шаг в этом направлении. Более того, она обнаружила символизм ещё более древнего индоиранского жертвоприношения осознанием того, что сущность религиозной реформы Заратуштры «состояла в превращении культа Огня и Сомы (Атара и Хаомы) в символический обряд».¹

Е.А. Елачич (1880—1945) пытался привлечь внимание отечественных индологов к гипотезе об арктической прародине индоевропейцев Л.Б.Г. Тилака.² Однако анализ основных положений этой теории демонстрирует её несостоятельность.³ Но сам факт обращения для решения проблем антропогенеза и происхождения индоевропейцев к книге малоизвестного индийского учёного, опубликованной на другом конце света и посвящённой интерпретации индоиранских текстов, показателен. Незадолго до этого работа Л.Б.Г. Тилака нашла свой сочувственный отклик и в Германии.⁴ Это говорит о существовании общей тенденции поиска нордической прародины, характерной для европейской культуры и присутствующей до сих пор.⁵

А.П. Чайковский (1841—1920) стремился доказать среднеазиатское происхождение большей части ригведийских гимнов.⁶ Его выводы не были

¹ Рагозина З.А. История Индии времён Риг-Веды. — С. 476.

² Tilak S.L. Collected works. — Volume II. The Orion. The Arctic Home in the Vedas. Vedic chronology and Other Essays. — Poona: Kesari Prakashan, 1975.

³ Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г. Тилака. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — С. 11—77.

⁴ Biedenkapp G. Der Nordpol als Voelkerheimat. Nach den Ergebnissen der praehistorischen, etymologischen und naturwissenschaftlichen sowie insbesondere der Veda- und Avesta-Forschungen Tilaks dargestellt. — Jena: Hermann Costenoble, 1906. — 195 S.

⁵ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 17—119. См. также: Гусева Н.Р. Славяне и арии. Путь богов и слов. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 336 с.; Она же. Арии и древнеарийские традиции. — М.: Белые Альвы, 2010. — 208 с.; Она же. Русский Север — прародина индославов. — М.: Вече, 2010. — 304 с.

⁶ Чайковский А. Туркестан и его река по Библии и Геродоту (По поводу Аму-Дарьинского вопроса). — Владимир: Печатня А. Паркова, 1884. — 30 с.; Он же. Далёкое прошлое Туркестана. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1896. — 95 с.; Он же. Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. (Материалы к историко-географическому исследованию арийской проблемы). — М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1914. — 409 с.

обоснованы лингвистическими и палеогеографическими данными. Но полезным вкладом в изучение РВ А.П. Чайковского стала критика метеорологической интерпретации Вритры, Марутов, Пришни и Рудры.

Глава вторая «Натуралистическо-психологическая интерпретация Ригведы Д.Н. Овсянико-Куликовского» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф «Формулировка психологической парадигмы истолкования ригведийских гимнов Д.Н. Овсянико-Куликовским» показывает, что дореволюционному русскому санскритологу принадлежит звание первооткрывателя психологического смысла некоторых мифов и мифов РВ в европейской ведологии Нового Времени. Воспитанный в духе буквально-культовых исторических и натуралистических представлений о смысле ригведийских гимнов, он смог отстраниться от них и путём глубокого лексико-синтаксического анализа текста памятника вскрыть некоторые элементы эзотерической системы ««тайного языка» Ригведы», связанные с деификацией таких психических явлений как Мысль (Дхи), экстаз (Сомы), вдохновение (Сарасвати) и экстатическая речь (Вач). Но разработанная Д.Н. Овсянико-Куликовским натуралистическо-психологическая парадигма не позволяла по-настоящему проникнуть в эзотерический смысл Самхиты, поскольку не основывалась на действительно психологических знаниях и исходила из профанической для авторов РВ идеи подчинённости психического материальному, души — телу. Поэтому Д.Н. Овсянико-Куликовский даже в трактовке ригведийского экстаза (Сомы) выдвинул на первое место экстаз алкогольного опьянения; хотя при этом сам же продемонстрировал, что опьянение в РВ вызывается жидкостью—речью или жидкостью—молитвой, т.е. в своём мистическом (скрытом от непосвящённых значении) является духовно-символическим, а не буквально-культовым алкогольно-наркотическим.

Второй параграф «Методологическая дискуссия об обоснованности психологической трактовки Ригведы» посвящён анализу критических замечаний, высказанных ведущим представителем натуралистической интерпретации РВ в российской ведологии В.Ф. Миллером в отношении разработанного Д.Н. Овсянико-Куликовским психологического понимания ряда образов и сюжетов памятника. Методы интерпретации В.Ф. Миллером ригведийских гимнов и способ ведения им дискуссии основывались на игнорировании данных используемых исторических источников (РВ и Брахман) и на навязывании собственного парадигмального (натуралистического) понимания. Поэтому в целом критика В.Ф. Миллером психологической интерпретации РВ Д.Н. Овсянико-Куликовского являлась необъективной.

Третий параграф «Зависимость Д.Н. Овсянико-Куликовского от натуралистической и буквально-культовой интерпретации Ригведы» показывает, что, хотя в ходе научной дискуссии Д.Н. Овсянико-Кули-

ковский доказал правоту достигнутого им понимания Сомы, Сарасвати и Вач, он отказался от дальнейшей разработки психологической парадигмы и пошёл на уступки сторонникам натуралистических и буквально-культовых представлений. Он использовал методы необоснованного хронологического дробления и узкого и выборочного контекстуального анализа данных РВ о Соме и выделил в его образе ряд более поздних (!) культурных (половой экстаз и экстаз танца) и натуралистических (Солнце, Луна, дождь с молниями) аспектов. Точно так же Д.Н. Овсяннико-Куликовский пытался доказать натуралистическую природу прототипов связанных с Сомой образов. Наконец, он стремился сузить значение Божественной Речи–Вач до культового песнопения. Всё это показывает, что Д.Н. Овсяннико-Куликовский так и не смог понять ««тайного языка» Ригведы», даже открыв некоторые его элементы и осознав мистический характер ригведийской религии.

Третья глава «Христианско-философская школа интерпретации Ригведы в дореволюционной отечественной индологии» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Интерпретация Ригведы Хрисанфом (В.Н. Ретивцевым)» анализируется история ригведийской религии арх. Хрисанфа (1832—1883).¹ Он закладывает в основу своего исследования религий широкие методологические основания, органично совмещающие натуралистическую и психологическую парадигмы герменевтики. Но Хрисанф не использовал эту методологию для изучения ригведийских гимнов. Максимум, чего авторы РВ смогли, по мнению богослова и в его схеме, достичь — это высшая ступень объективного натурализма; они так и не смогли перейти к субъективному натурализму, т.е. к обожествлению психических явлений. Этот ошибочный и опровергаемый данными памятника вывод был произведён Хрисанфом из-за довлевших над ним натуралистических и христианских представлений и отсутствия филологического опыта работы с текстом РВ.

Во втором параграфе «Реконструкция эволюции ригведийской религии Вл.С. Соловьёва» рассматривается разработанная Вл.С. Соловьёвым (1853—1900) концепция деградации ригведийской религии.² Показано, что его опора на работы представителей натуралистического истолкования РВ, отсутствие филологического опыта работы с её текстом,

¹ Архимандрит Хрисанф. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Историческое исследование. — Том первый (Религии Востока). — СПб.: Печатано в типографии духовного журнала «Странник», 1873. — 639 с.

² Соловьёв В.С. Мифологический процесс в древнем язычестве // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва / Под ред. и с прим. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. — Т. 1. (1873—1877). — СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911. — С. 1—26.

христианское мировоззрение и применение метода хронологического дробления материала гимнов привели к ряду существенных просчётов.

В третьем параграфе «Христианско-философский анализ Ригведы А.И. Введенского» изучается концепция истории ригведийской религии А.И. Введенского (1861—1913).¹ На основании идей своих предшественников (Макса Мюллера, митр. Филарета и М. Филлипса)² он говорит о деградации монотеистической веры (в Асуру–Дьяуса–Питара, позднее оттеснённого на второй план Варуной) через этический и затем натуралистический политеизм (соответственно поклонение т.н. первоначальным и позднейшим Адитьям) к языческому пантеизму (культ триединства Агни–Сомы–Брихаспати). А.И. Введенский соотнёс основные моменты истории ведической религии с изменениями в этнополитической истории индоариев. Он произвёл глубокий анализ имён Асуры–Дьяуса–Питара и Варуны, детально изучил проблему внутренней и внешней хронологии текста РВ и первым из отечественных учёных указал на факт структурно-функционального и композиционного единства Самхиты, обнаруженный Максом Мюллером. Но христианское религиозно-догматическое толкование ригведийских гимнов А.И. Введенского базируется на игнорировании их данных и необоснованном хронологическом дроблении. Никак не объясняется постоянное отождествление божеств РВ между собой. Некритически воспринимаются гипотезы ведологов. Богослов не замечает «тайного языка «Ригведы»», что приводит к игнорированию целого пласта символического смысла памятника.

В заключении сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования. **Список использованных источников и литературы** содержит 575 названий. **В приложении** приводится авторский перевод отрывка из воспоминаний Макса Мюллера.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:
В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Семененко А.А. О внедрении метода хронологического дробления текста Ригведасамхиты в отечественную индологию / А.А. Семененко // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История.

¹ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. — Т. I. Основные вопросы философской истории естественных религий. Религии Индии. — М.: Университетская типография, 1902. — 752 с.

² Phillips M. The ancient religion of India and primitive revelation // The World's Parliament of Religions: An illustrated and popular story of the World's First Parliament of Religions, held in Chicago in connection with the Columbian exposition of 1893. — Chicago: The Parliament Publishing Company, 1893. — Vol. I. — P. 296—305; Idem. The teaching of the Vedas. What light does it throw on the origin and development of religion? — L.: Longmans, Green and Co., and NY, 1895. — 240 p.; Idem. The evolution of Hinduism. — Madras: Printed at the M.E. Publishing House, 1903. — 129 p.

Политология. Социология. — 2010. — № 2. Июль—декабрь. — Воронеж: Издательство Воронежского Государственного Университета, 2010. — С. 155—158.

2. Семененко А.А. О старых и новых переводах «Ригведы» в России / А.А. Семененко // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2011. — № 2. Июль—декабрь. — Воронеж: Издательство Воронежского Государственного Университета, 2011. — С. 177—181.

В монографиях:

3. Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г. Тилака / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — 156 с.

4. Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С. Майданова / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — 240 с.

5. Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера) / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — 214 с.

В других изданиях:

6. Семененко А.А. Интерпретация религиозной системы индоариев древневедического периода (эпоха составления Ригведасамхиты) / А.А. Семененко // Учёные записки / Колледж «Номос» (далее УЗКН). — Вып. 1. — Воронеж: Изд-во «Номос», 1999. — С. 57—68.

7. Семененко А.А. О природе древневедических «жрецов» (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 2. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2000. — С. 114—133.

8. Семененко А.А. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 3. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2001. — С. 26—43.

9. Семененко А.А. О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2002. — С. 69—81.

10. Семененко А.А. Основные подходы к герменевтике текста Ригведасамхиты / А.А. Семененко // Вестник научной сессии ФиПси ВГУ / Отв. ред. И.И. Борисов. — Вып. 4. — Воронеж: ВГУ, 2002. — С. 62—63.

11. Семененко А.А. Характеристика варновой системы древнеиндийского общества ранневедического периода (эпохи составления самхит) / А.А. Семененко // Норция. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2004. — С. 227—232.

12. Семененко А.А. В.И. Вернадский и Ригведа: скрытые связи / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 5. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2006. — С. 81—96.

13. Семененко А.А. О символизме производящей экономической деятельности в Ригведасамхите / А.А. Семененко // Экономическая история в дискуссиях: межд. сб. науч. трудов / под общ. ред. И.А. Ашмарова. — Выпуск 3. — Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009. — С. 207—220.
14. Семененко А.А. О природе сияющих (*sūráyas*) покровителей поэтов Ригведасамхиты / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 33—64.
15. Семененко А.А. О ригведийских крепостях (*pur*) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 65—89.
16. Семененко А.А. Две парадигмы решения индоарийской проблемы / А.А. Семененко // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвёртой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2010 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство «Истоки», 2010. — С. 242—248.
17. Семененко А.А. О значении термина *vasu* в Ригведе / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 7. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2010. — С. 49—100.
18. Семененко А.А. Ригведийская религия — политеизм или монотеизм? / А.А. Семененко // Белгородский диалог—2011. Проблемы российской и всеобщей истории, г. Белгород, 15—16 апреля 2011 г.: сб. избранных науч. тр. междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / [редкол.: С.Н. Прокопенко (отв. ред.) и др.]. — Белгород: ГиК, 2011. — С. 13—15.
19. Семененко А.А. Вклад антропологии и генетики в решение индоарийской проблемы / А.А. Семененко // Власть и общество: взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 26 марта 2011 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2011. — С. 226—231.